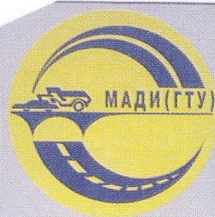

ВЫСШЕЕ образование в РОССИИ

2-04

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Индексы 73060, 79380
ISSN 0869-3617

Государственный
Технический
Университет

МАДИ

МАТИ

*Инженерное образование
Болонский процесс*

Первый инженер России

*St. Petersburg
Электротехнический
институт*

А. МАРКОВ, профессор
*С.-Петербургский
гуманитарный университет
профсоюзов*

Персонифицированный идеал как ресурс образовательной деятельности

В публикациях последних лет, посвященных проблемам реформирования образования, основное внимание уделяется вопросам технологической оснащенности педагогического процесса. На наш взгляд, эта тенденция объясняется упрощенным представлением о сущности образования, которая сводится в основном к профессиональной подготовке специалиста. На самом деле образование есть процесс и результат формирования целостного «образа» личности, важнейший механизм трансляции ценностей, норм и смыслов бытия, специфических для того или иного типа культуры.

Человек, рождаясь потенциально бесконечным в своих возможных проявлениях, в реальности имеет ограниченное число вариантов самоопределения, и особенно в нравственной плоскости. Свой главный выбор – путь добра или зла, созидания или разрушения – он совершает в зависимости от многих факторов, но все же решающим является среда общения, в которой личность обнаруживает значимых для себя других, субъективно воспринимая их как свой идеал, как проекцию своего «я». Идентификация с такими образами как бы включает психологический механизм резонанса, который переводит содержание другого во внутреннюю плоскость – в единицы духовного мира личности, усиливает те качества человека, которые представлены в образе кумира. Именно так происходит

творение личности «по образу и подобию», т.е. ее *образование*.

Каждая культура свою духовную сущность образует и представляет в форме этического идеала, который персонифицируется в образах исторических деятелей, национальных героев, святых, выступающих в роли духовных референтов нации. Образы таких личностей являются обобщенным символом национальной культуры, они олицетворяют ее духовное ядро, концентрируют представления народа о желаемом будущем, олицетворяют пути преодоления духовного кризиса. Так, духовно-нравственный образ Христа отвечал культурным проблемам своего времени. Сергей Радонежский, Александр Невский сформировались в контексте тех духовных, политических и государственных проблем, которые переживала Московская Русь. Фигура титана с его стихийным индивидуализмом, субъективизмом, антропоцентризмом соответствовала духу эпохи Возрождения. Обладая харизмой и сакральным статусом, образы таких людей являются обобщенными символами национальной культуры, ее связующим центром, они олицетворяют ее духовное ядро.

В этой связи важнейшая проблема образования и воспитания – поиск и востребованность референтов, т.е. значимых образцов для подражания, способных задать идеал совершенства, стать точкой отсчета в определении

смысла жизни, пробудить в человеке энергию самосозидания, помочь понять свое предназначение и обрести личностную гармонию.

Отечественная культура имеет опыт утверждения человеческого типа, представляющего вершину земного воплощения христианского идеала. Например, в предыдущие столетия этический идеал поддерживался и транслировался с помощью института святых, включая их иконные образы, молитвенное предстояние которым способствовало отождествлению личности с их духовной сутью. Огромное значение играли агиографические тексты (жанр Жития святых) – их можно рассматривать как специфическую «рекламу» таких человеческих качеств, как кротость и смирение, послушание и моление, любовь и прощение. Личностные свойства святых определялись каноном для создания образа идеального христианского подвижника. Использовались выразительные средства-образы (вербальные референты), которые включали эмоциональную сферу личности: дело божье, подвиг, служение, мытарства горькие, вечные муки, страшный день, гнев божий, князь лютый, страшное испытание, страх перед господом.

В последние годы, в связи с разрушением системы духовного самовоспроизводства российского общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно оказалось, все отчетливее обнаруживаются симптомы кризиса идентичности, который в субъективном, личностном плане переживается как духовный вакуум.

В социально-культурной плоскости важнейшая причина кризиса состоит в утрате референтной роли персонифицированных ценностей-образов отечественной истории и культуры. Сегодня классические образы отечественной литературы перестали выполнять функцию трансляции этического идеала (а,

как известно, именно они представляют собой символическое воплощение христианских ценностей нестяжательства, страдания и любви). Для значительной части населения (и прежде всего молодого поколения) существенно снижена смыслообразующая роль нравственных ценностей христианства. В этом смысле сегодняшний этап российской истории напоминает эпоху Реформации в странах Западной Европы.

В такой ситуации возникает необходимость разработки условий (и прежде всего в рамках образовательных систем), способных актуализировать и востребовать духовных референтов отечественной культуры, олицетворяющих ее базовые ценности, воплощающих лучшие нравственные качества народа. Персонализация национальной души станет не только фактором общественного единения, но и эталоном личностного развития. Значимые образцы для подражания способны задать идеал совершенства, стать точкой отсчета в определении смысла жизни, пробудить в человеке энергию самосозидания, помочь понять свое предназначение и обрести личностную гармонию.

Понимая это, *мы в основу культууроцентристской образовательной парадигмы положили идею референтации образовательного пространства*. В организационном плане она предполагала создание условий, обеспечивающих идентификацию студента с образом человека и тем самым стимулирование духовного роста личности студента, ее «образование».

Референтация университетского пространства осуществлялась с первых дней существования университета в самых различных формах: освящения вуза протоиереем о. Богданом – настоятелем Никольского собора, учреждения института Почетных докторов уни-

верситета, привлечения к преподаванию выдающихся деятелей культуры, науки, образования.

Первым Почетным доктором университета стал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, олицетворяющий в общественном сознании образ Гражданина, Интеллигента, Ученого. Решение академика Д.С. Лихачёва принять мантию Почётного доктора университета, находившегося в то время в стадии формирования, стало ключевым моментом в истории вуза.

Не только труды академика, но и личность ученого, его жизненная биография стали тем ресурсом, на котором выстраивалась культуроцентристская концепция образования.

Интересно, что основополагающий акцент становящегося ученого был связан, как он сам вспоминает, с размышлениями о таинственной сути формулы Нового Завета «В Начале было слово». Именно слово стало Началом биографии Дмитрия Сергеевича как ученого, именно пронзительное Слово, отягощенное болью за судьбы культуры, завершило путь этого выдающегося человека.

Многим может показаться, что Д.С. Лихачев свои научные интересы ограничивал узко специализированным знанием. Однако, занимаясь вопросами текстологии, литературоведения и искусствознания, он с первых своих печатных работ выходит на многомерный и универсальный контекст отечественной культуры. Не случайно его интересуют, прежде всего, судьбоносные для становления отечественной культуры периоды, привлекает человеческое содержание и смысл литературы, искусства, философии, религии.

Культурологические идеи академика Лихачева неисчерпаемы. Д.С. Лихачев первым в новейшей истории России обосновал культуру как духовный базис общенационального бытия. Вне

культуры, неустанно подчеркивал он, настоящее и будущее народов и государств лишается смысла.

Дмитрий Сергеевич убедительно показывает, что развитие культуры осуществляется через хаос к гармонии, через просветление высшего смысла, через совершенствование формирующей человека культурной среды, через возрастание организованности культурных форм, увеличение личностного, гуманистического начала – «сектора свободы».

Он раскрыл особую роль национального языка, мир которого удерживает культуру как системную целостность, концентрирует культурные смыслы на всех уровнях бытия – от нации в целом до отдельной личности.

Д.С. Лихачев обосновал значение культурного диалога как ведущего условия саморазвития культурной системы – чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами, тем богаче она становится, тем выше поднимается в своем историческом развитии.

Дмитрий Сергеевич, подчеркивая европейский характер тысячелетней русской культуры, вобравшей в себя христианские идеалы, в то же время раскрывает природу национальной самобытности России, проявляющейся в духовных исканиях народа, в канонах русской эстетики, в религиозном опыте русского православия – в опыте благоговейного отношения к земле, к природе.

Но особую роль в разработке образовательной концепции университета сыграли следующие концептуальные позиции Д.С. Лихачева.

Первое. Глубокий научный потенциал и высочайший нравственный пафос имеет идея Дмитрия Сергеевича о целостности культурных и природных систем, где целое предшествует части, определяя ее сущность и функции. В

одной из статей Д.С. Лихачев заметил, что Слово в русской культуре – это нечто большее, чем имя вещей. Это нечто, предвещающее саму действительность, это Логос, идея, определяющая его воплощение. На этой мировоззренческой основе впоследствии родилась идея целостности культуры и природы, которая, считал Дмитрий Сергеевич, должна стать основой экологии и культурологии. И та, и другая науки должны изучать всю взаимосвязанность системы, понимая мир природы и культуры как целое, видя это целое как Логос, который предшествует бытию, определяя все его реальные проявления. Отсюда Дмитрий Сергеевич выводит принцип высочайшей ответственности человека за разрушение сложившихся в мире взаимосвязей – как материальных, так и духовных.

На базе этой философии Дмитрий Сергеевич обосновал идею духовной и стилистической целостности культуры, которая впоследствии позволила уже на организационно-правовом уровне обосновать (в рамках Декларации прав культуры) приоритеты государственной культурной политики.

Второе. Дмитрий Сергеевич сформулировал и осуществил важнейший культурологический принцип, согласно которому сущность культуры проявляется и формируется в Слове. Поэтому его тексты – образец гуманитарного знания, т.е. знания о собственных духовных основаниях, отягощенного верой, болью и надеждой самого автора. В этом плане наиболее показательна последняя книга академика – «Раздумья о России», которую можно считать своеобразным духовным завещанием Дмитрия Сергеевича (рукопись этой книги он передал в издательство 22 сентября 1999 г., за 8 дней до смерти). Он отмечал здесь, что «национальные особенности и идеалы культуры» яснее всего выражены в литерату-

ре и письменности. При этом текст – это не просто зеркало культуры, в котором она предстает в концентрированном виде, но и мощная духовная стихия, преобразующая саму реальность по законам Слова.

Третье. Культурологический пафос последних книг Д.С. Лихачева состоит в утверждении того, что для России вхождение в свою собственную духовную традицию является более актуальным, чем интеграция в так называемый «европейский дом», в духовных пространствах которого переживает агонию европейский рационализм. Более того, своим научным творчеством Дмитрий Сергеевич приблизил нас к пониманию «духовного кода» России.

Четвертое. Фундаментальной культурологической идеей Дмитрия Сергеевича, важной для сегодняшнего самосознания духовной уникальности России, является его утверждение о том, что варианты будущего культуры коренятся в прошлом.... Основной вопрос в отношении к настоящему и прошлому: где мы у себя дома? Дмитрий Сергеевич давал ответ однозначный – наш дом в прошлом. Оттуда мы будем черпать силы, идеи, веру в свое будущее. «Память – основа совести». В статье «Будущее литературы как предмет изучения» он писал: «Для того, чтобы протянуть очень длинную мысленную линию в будущее, нужно иметь ей достаточно длинный же противовес в прошлом – линию столь же протяженную в прошедших столетиях. Если протянуть мысленные линии из прошлого в настоящее, то некоторые из этих линий окажутся столь устойчивыми по своему направлению, что их можно будет продолжить и в будущее».

Действительно, для обретения идентичности культура должна прежде всего вернуть утраченную целостность, исцелиться, т.е. восстановить историческую преемственность, понять и при-

нять свою духовную самобытность и осуществить ее на деле. Восстановление целостности и органичности национально-культурного мира, писал академик, – «задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной».

В биологии есть понятие «ствольные клетки» – это те клетки, которых немного, но которые определяют структуру и функции каждого органа. В них как бы содержится проект, замысел будущей системы.

Так и в культуре – есть люди, чей образ определяет и выражает сущность культуры, ее путь. Эти люди – душа культуры, ее связующая субстанция. Именно таким человеком был Дмитрий Сергеевич.

Чтобы глубоко сомневаться, надо глубоко верить. Он верил в Россию, а потому нередко сомневался в том, есть ли у нее свой, самобытный путь. Он любил Россию, а потому мог позволить себе не всегда приятные для «патриотов» высказывания.

«Многие убеждены, – писал он, – что любить Родину – это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви – любви-жалости. И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься с 1923 года древнерусской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее постели дети, собрать ее изображения, показать их друзьям, рассказать о величии мученической жизни».

Всесторонне характеризуя русскую культуру, отмечая такие ее черты, как личностный характер, универсализм, открытость и восприимчивость к другим культурам, свободу творчества, Д.С.Лихачев предупреждал о великой ответственности всех нас, живущих в эпоху социальных перемен. «Богатство русской культуры и ее широкие творческие возможности, – писал он, – в ее свободном выборе учителей и путей наследия». «К несчастью, свобода, которой она владеет, состоит также в свободе отречься от чужого и своего, крушить, уничтожать, продавать, сносить, отправлять в безвестность здания, города, села, картины, памятники, фольклор, а затем и самих авторов – интеллигенцию в целом».

И сегодня Россия, русская культура – на перепутье, где, с одной стороны, противоречивый образ Запада, с другой – не менее противоречивый образ Востока. Какой путь выберет она? А точнее, какой путь выберем мы – народ, – как справедливо отметил Дмитрий Сергеевич, – «непредсказуемой истории»?

В одной из работ Д.С.Лихачев отметил, что нервом и главным содержанием русской литературы и культуры в целом было правдоискательство. Эта черта характерна для всего творчества и жизненного пути Дмитрия Сергеевича. И это очень существенно – слово о Правде делает ее зримой, реальной, воплощенной. Такова природа русского Слова – «по вере вашей да будет вам».

Есть точка зрения, что мир академика Лихачева ушел вместе с ним в небытие, что вместе с его смертью исчезает ключевое звено в нравственной преемственности русской культуры. Это заблуждение. Культура – это не только и не столько сообщество живущих здесь и теперь. Это особый духовный мир вне пространства и времени, в котором

царствуют люди, «смертию смерть поправ». Это мир Пушкина и Достоевского, Гоголя и Толстого, Блока и Ахматовой и многих, многих других. Эти люди выполнили свое земное предназначение. Их тексты, голоса в любой момент могут зазвучать в нашем сознании, став тем самым явлением живой культуры.

Да, Дмитрий Сергеевич был равен XX веку – российский академик и общественный деятель, узник соловецких лагерей и Герой Социалистического Труда, выдающийся ученый современности, филолог, историк, философ культуры, народный депутат СССР и член академий многих европейских стран, почетный доктор крупнейших университетов Европы, кавалер международного ордена Святого Константина и Святого апостола Андрея Первозванного.

Но был Д.С.Лихачев и в другом времени – в большом времени культуры. А точнее, в тех ее пределах, которые уже не подвластны времени. в этом мире всегда будет жить тихое и ответственное Слово Академика Лихачева.

Значение духовно-нравственных референтов уникально в плоскости личностного становления. Каждый человек в силу своей изначальной незавершенности потенциально бесконечен в вариантах своего будущего. Поэтому он должен дополнить себя предстоянием чему-то высшему, осуществившемуся и находящемуся вне его, способному довершить и возвысить человеческое бытие. В этом предстоянии он получает духовное задание, свою призванность и ответственность (И.А. Ильин), т.е. становится *человеком культурным* в подлинном смысле этого слова – способным принять и осуществить надличностные ценности, отождествить себя с теми, кто совершеннее тебя, выстроить себя по их образу и подобию. Именно референтный образ *другого* становится условием образова-

ния личности и реализации ее возможностей, определения жизненного призвания и выбора того пути, на котором личность сможет максимально полно себя реализовать.

В этой связи важнейшим ресурсом образовательной деятельности (наряду с *текстами*, в которых содержится концентрированный опыт человеческого развития) является *личность педагога*, способная воздействовать на воспитанника по различным каналам: во-первых, за счет субъективной интерпретации текста – смысл последнего существенно модифицируется в контексте содержания ментального и ценностно-нормативного мира педагога, его собственной «картины мира»; во-вторых, ценности и личностные качества педагога неизбежно транслируются по коммуникативно-образовательным каналам; в-третьих, в качестве образовательного ресурса следует рассматривать особую душевную энергию воспитателя, посредством которой происходит творение другого. Как известно, педагогика – это не только трансляция знания и организация контроля за их усвоением, но и воспитание, сущность которого состоит в творении духовным усилием личности воспитанника. Это происходит в том случае, если педагог видит перед собой не просто студента, который должен продемонстрировать некую сумму знаний, но незавершенную личность, открытую будущему, находящуюся в процессе становления, развития. И от твоего видения ее перспектив, от твоего «проекта» во многом зависит будущее этого человека.

В этой связи возникает проблема высочайшей нравственной ответственности педагога в становлении личности студента. Педагог, как никто в этом мире, ответственен за то, какую духовность он созидает в себе и являет ее другим в образовательном простран-

стве коммуникаций. Для того, чтобы реально изменить личность другого, педагог должен стать образцом для подражания, т.е. стать для студента значимым, референтным.

Не менее важен и вопрос о том, какие ценности и качества он должен транслировать. На мой взгляд, современный педагог должен персонифицировать базовые для отечественной культуры ценности – справедливость, моральную ответственность, патриотизм, духовность (понимаемую как нестяжательство, отсутствие корыстных намерений и мотивов). Далее, он обязан олицетворять лучшие нравственные качества своего народа, и прежде всего *совесть* (т.е. внутреннюю настроенность на другой голос, способность услышать и воспринять «весть»), *способность к сопереживанию, милосердие*. К сожалению, сегодняшний инструментальный мир почти убил в педагоге эти высокие моральные качества, заставив его подчинить педагогический процесс погоне за количеством знаний и освоенных технологий.

В этой связи особую важность приобретает такая форма образовательной деятельности, как *экзамен*. Его ключевой элемент – оценка – может стать средством и разрушения образа «Я», и созидания души человеческой. Не случайно исследователи вновь и вновь возвращаются к уточнению и концептуальному обоснованию критериев и показателей оценивания знаний. В рамках чело-векотворческой парадигмы образовательной деятельности эти критерии не должны быть жестко увязаны с объемом и качеством освоенных знаний. Оцени-

вая по этому критерию, мы тем самым утверждаем жестко инструментальный подход к человеку, который завтра будет транслировать эту жесткость в систему менеджмента, маркетинга, в межличностные отношения.

Предмет оценки – *путь*, который прошел студент в процессе самостроительства. Рекомендованные мною тексты, содержание моих лекций, я сам как личность – все это лишь материал для образовательной деятельности, субъектом которой выступает студент. Своей оценкой я не только удерживаю его на этом пути, но и поощряю дальнейшие усилия (существует легенда о том, как св. Мефодий, когда он собирал в славянских землях вокруг себя учеников, однажды решил подарить свой посох одному из них; все думали – лучшему, но он подарил худшему, сказав при этом: «лучшие учатся меньше всего, гораздо дольше учитель остается с плохими учениками»).

В контексте сказанного выше как антисоцидательная предстает тестовая система оценки знаний. Она предельно формализует отношения между педагогом и студентом, разрушает духовную связь воспитателя и воспитанника, обеспечивает педагогу «алиби неучастия» в судьбе другого. Восхищение, сострадание и любовь – вот те чувства, с помощью которых формируется субъективность другого человека. Образовать, «собрать» личность можно лишь усилием собственной души педагога, впитавшей в себя этический идеал культуры и формирующей воспитанника по «образу и подобию».

